

Глава 1364: Прибытие (3)

Раннее утро. С первыми лучами рассвета из леса вышел Ван Баолэ, поглаживая живот, как после плотного ужина. На его губах играла довольная улыбка. Позади него в чаще валялось много сваленных деревьев, словно какой-то велика обрушил на лес град ударов ужасающей силы.

Приманив достаточно много незримых существ, Ван Баолэ дал волю магическому закону обжорства и устроил настоящее пиршество. Создания, чьё присутствие можно почувствовать только с помощью закона слуха, оказались довольно странными. С одной стороны, по отдельности они были весьма сильны, но оказалось, что в образе воплощения обжорства с ними было не так уж сложно справиться.

Всё-таки магический закон слуха и обжорства находились на одном уровне, однако лорд обжорства, по сути, являлся одним из истоков своего закона. В итоге, когда он становился воплощением обжорства, противостоять ему мог только певчий с законченной песней. По этой причине местная живность стала обедом для Ван Баолэ. Поглощаемые им при этом черные нити не только восполняли утраченную силу магического закона, но и усиливали его. В результате вторая нота была уже наполовину готова.

В распоряжении Ван Баолэ имелся только такой простой и грубый метод культивации магического закона слуха. В Городе жаждущих слушать наверняка найдется много более изощренных техник, которые облегчат культивацию закона.

На его губах играла довольная улыбка. Магический закон обжорства принес ему обильный урожай. Теперь высота его тела обжорства достигла почти двух тысяч ста метров. Такими размерами мог похвастаться только сильнейший лорд обжорства.

Довольный Ван Баолэ двинулся навстречу поднимающемуся из-за горизонта солнцу. Навострив уши, он шел в спокойном темпе, словно хотел привлечь новых существ из мира звуков. Магический закон слуха непрерывно работал. Он не хотел пропустить ни одного звука в округе.

К полудню Ван Баолэ так ничего и не услышал. Он задумчиво склонил голову, но глубоко в душе уже знал ответ.

"Неужели вчера я убил слишком много здешних тварей? Сомневаюсь. Вчера днём я тоже ничего не слышал. Странные звуки появились с наступлением темноты. Только тогда я узнал о существовании мира звуков. Возможно, днём плоскость бытия, где живут существа мира звуков, изолирована от этого мира. И только с наступлением темноты два мира пересекаются, после чего практики магического закона слуха могут услышать их. Скоро стемнеет, тогда всё и узнаем".

Следующие несколько часов Ван Баолэ шел по безжизненной равнине. Когда свет окончательно померк и в небе появилась яркая луна, Ван Баолэ с помощью магического закона слуха услышал вой ветра. Это был не ветер из его мира. Ветер выл в другой плоскости бытия. Его могли почувствовать только те, кто обладал магическим законом слуха.

Ветер принес с собой какие-то хлопья, похожие на хлопковые шарики. Когда они коснулись его стало понятно, что это были споры, которые попытались пустить в него корни. Кожа Ван Баолэ оказалась слишком прочной, поэтому они оторвались от него и полетели дальше.

Губы Ван Баолэ растянулись в улыбке. Светлое время суток ему нравилось куда меньше, чем

ночь, когда в мир вторгались мириады новых звуков. Более двадцати дней он смаковал каждую ночь.

Несколько недель, что Ван Баолэ был в пути, он каждый день с нетерпением ждал заката и наступления ночи. В темноте он становился факелом, который привлекал к себе скрывающуюся в ночи живность мира звуков, а потом превращался в лорда обжорства и устраивал пир.

После всех этих пиршеств внутри него теперь находилось пять главных нот. Тело обжорства перевалило отметку в два с половиной километра. Теперь он являлся сильнейшим лордом обжорства.

Не обошлось и без трудностей. Дважды он попадал в переделки. Первый случай произошел одиннадцать дней назад. Свет в ночи привлек поистине ужасающее существо. Магический закон слуха не позволил ему увидеть истинный облик монстра, но его сила сформировала у него в голове размытый образ мертвеца, приросшего к арфе. Куда бы покойник ни направился, его всегда сопровождала музыка, которая рвала плоть и испаряла кровь. Даже в образе воплощения обжорства ему пришлось заплатить немалую цену, чтобы сбежать от этой твари.

После побега он тщательно проанализировал этот эпизод. В итоге он пришел к выводу, что ему повстречалось не создание, которое родилось в мире звуков, а погибший давным-давно певчий. При жизни его культивация явно была очень высокой. Однако он погиб в мире звуков, после чего труп претерпел метаморфозу и уподобился истоку. Магический закон обжорства Ван Баолэ находился на уровне лорда, вот только он не мог долго им пользоваться, иначе тот примется пожирать его собственный магический закон слуха. Это стало основной причиной его бегства. Ведь если мертвец загонит его в угол, то ему придется долгое время поддерживать состояние воплощения обжорства, что в конечном итоге приведет к полному поглощению магического закона слуха. Даже в случае победы над монстром это будет пиррова победа. Это заметно остудило пыл Ван Баолэ.

Три дня назад он столкнулся с другой угрозой. Сначала послышался свист, а потом всё сущее в мире звуков неодолимо потянуло к источнику этого звука. Ван Баолэ с ужасом осознал, что даже он не стал исключением. Как будто этот свист обладал властью над его душой и сердцем, мог контролировать всё на свете. Чтобы сбежать от жуткого звука ему пришлось использовать силу ипостаси истинной сущности и могущество лорда обжорства.

После очередного позорного бегства Ван Баолэ наконец отказался от идеи дальше поглощать незримых существ и укреплять магический закон слуха. Он чувствовал, что ему стоило как можно скорее добраться до Города жаждущих слушать, дабы раскрыть секреты магического закона. По крайней мере ему нужно больше узнать о мире, который открывает для него этот магический закон. Только так он сможет культивировать его наиболее эффективно.

Если он и дальше будет скитаться по миру, то рано или поздно попадет в переплёт, из которого не сможет выпутаться. Тогда все его труды пойдут насмарку. Либо магический закон слуха истощится, либо полностью исчезнет.

Ван Баолэ не хотел так рисковать, поэтому после некоторых раздумий вновь взял курс на город. Пять дней спустя вдалеке показался город. В глаза сразу бросилась его необычная форма. Он имел форму уха, словно здесь был похоронен гигант, а на поверхности осталось торчать только его ухо.

Это был Город жаждущих слушать.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2372316>